Извращенец

Наталья Егорова

SHOUT
SHARE
IT

- Наталья Егорова

Наталья Егорова

Извращенец

– Дамы и господа. Виртуальный судебный процесс "народ Объединенной Земли против Рината Хлопова" объявляется открытым. Слово предоставляется обвиняющей стороне.

Прокурор - маленький круглый человечек, стремительно вскакивает с бортика бассейна и раскланивается.

– Ваша честь, достопочтенные господа присяжные. Позволю себе кратко напомнить основные факты этого дела. 13 декабря 2278 года из книжного мегамаркета "Эллипс" были украдены четыре книги, что само по себе является преступлением. Высокий суд, господа присяжные. Обвинение намерено показать, что у подсудимого имелись мотивы и возможности совершения этого преступления, и что мотивы эти отличаются особым цинизмом и извращенностью.

– Вызывается свидетель обвинения.

– Госпожа Иванопуло, вы работаете менеджером по адаптации и перепрограммированию киберперсонала книжного мегамаркета "Эллипс".

– Да.

Свидетельница уютно устроилась на новомодном гелевом диване. На экранах хорошо видно, что сбоку в оболочке дефект, и гель выдувается неаккуратным пузырем.

– 13 декабря этого года вы работали в дневную смену?

– Да.

– Видели ли вы во время работы подсудимого?

– Да.

– В какое время и где?

– За несколько минут до окончания смены, возле стеллажей с книгами ультра-серии.

– Расскажите, пожалуйста, высокому суду, что именно делал подсудимый в это время?

– Он вынул со стеллажа несколько книг и ушел с ними.

– Защита может начинать перекрестный допрос.

– Госпожа Иванопуло, вы уверены, что подзащитный именно доставал книги со стеллажа?

– Абсолютно.

– Не могло ли быть так, что он ставил книги в стеллаж?

– Ничего подобного. Он достал одну книгу, сунул ее под

мышку, затем достал следующую... И так несколько раз.

– Вы все это время наблюдали за ним?

– Да!

– И не выполняли в этом время свои непосредственные обязанности?

– Протест защиты - это не имеет отношения к рассматриваемому делу.

– Протест принят.

– Госпожа Иванопуло, сколько именно книг достал подзащитный?

– Не меньше трех.

– Вы не можете сказать, сколько именно?

– Я их не считала.

– Однако, вы уверены, что книг было не меньше трех? А может быть, их было две?

Женщина слегка ерзает на диване.

– Может быть... Нет.

– Нет? Их было не две?

– Их было не меньше трех!

– Однако вы их не считали. Госпожа Иванопуло, скажите, сколько пальцев я вам показываю?

– Протестую!

– Ваша честь, я пытаюсь показать, что свидетельница не могла сосчитать взятые подсудимым книги.

Судья колеблется, но кивает.

– Протест отклонен. Свидетельница, отвечайте суду.

– Кажется... два?

– Вы не уверены?

– Точно два.

– Я прошу повторить эти кадры... Как видите, я показывал вам один палец, и вы не смогли этого заметить. Так сколько же книг вы видели в руках у подзащитного?

– Я... о...

– Отвечайте. Сколько книг.

– Возможно... их было две.

– А возможно, и ни одной?

– Н-нет.

– Как видите, свидетельница уже ни в чем не уверена, - сокрушенно заявляет высокий худой адвокат. - И это при том, что она в течение определенного времени наблюдала за моим подзащитным, вместо того, чтобы выполнять свою работу. У защиты больше нет вопросов.

– Суд вызывает свидетеля обвинения господина Ыргытлына.

Человек в экзотичной меховой куртке, вышитой оленями,

сидит на берегу океана с мобильным головизором в руках. Изображение укрупняется, теперь зрителям видно только широкоскулое лицо и кусочек неба.

– Господин Ыргытлын, 14 декабря этого года утром вы находились в Парке Соглашения и Умиротворения, не так ли?

– Ыргытлын был.

– Видели ли вы в парке подсудимого?

– Ыргытлын видел.

– В какое время это было?

– Часы на башне били, Ыргытлын считал. Десять "бом-бом" насчитал.

– Прекрасно. Расскажите суду, чем занимался подсудимый.

– Она на скамейке сидел, книга глядел. Долго сидел: Ыргытлын успел весь батон уткам покрошить. Хорошие утки, жирные.

– Сколько книг вы видели у подсудимого?

– Одна видел, две видел, потом она третью достал, но Ыргытлын замерз, и батон кончился.

– Скажите, относились ли книги, которые рассматривал подсудимый, к серии "ультра"?

– Ыргытлын думает - да, относилась.

– Защита может приступать к перекрестному допросу.

– Господин Ыргытлын, видели ли вы ранее книги серии "ультра".

– Ыргытлын видел. У Ыргытлына жена такие книги любит - дорогие книги, хорошая. Только еда плохой получается: в книге написано "борщ", а Ыргытлын холодец получил.

– У защиты больше нет вопросов к свидетелю.

– Суд вызывает свидетеля обвинения господина Федульссена.

Светловолосого гиганта застали на кухне с пластиковой тарелкой в руках. Любопытные зрители могут распознать в завтраке свидетеля соевые макароны с горчицей.

– Господин Федульссен, вы эксперт в области книготорговли, не так ли?

– Совершенно верно.

– Вам были переданы книги, фигурирующие в качестве вещественного доказательства.

На экране четыре книги.

– Господин Федульссен, не могли бы вы охарактеризовать эти издания?

– Это книги серии "ультравоздействие". Они прочитываются путем одновременного получения видео-, звуковой, обонятельной и вкусовой информации. Однако, все эти издания относятся к устаревшим моделям, все они сопровождаются дополнительной

информацией типа "текст".

– Скажите, этот текст необходим для правильного восприятия книги?

– Защита протестует. Свидетель является экспертом в области книготорговли, но не книговосприятия.

– Протест принят.

Прокурор откашливается.

– Скажите, каким образом пользователь книги может получить относящуюся к ней информацию?

– После оплаты каждой главы пользователь получает комплект аэрозолей для насыщения воздуха соответствующими запахами и комплекс блюд для вкусового воздействия. Основная видеоинформация и звук входят в стоимость экземпляра книги и запускаются при помощи стандартного домашнего голопроигрывателя. Дополнительная видео- и звуковая информация заказываются отдельно и генерируются чип-блоками через молекулярный сборщик.

– Господин Федульссен, может ли пользователь прочитывать книгу, получая только звуковую и видеоинформацию?

– Протестую. Ответ требует домыслов свидетеля.

– Протест отклонен. Отвечайте.

Эксперт явно в затруднении, он мнет подбородок и смотрит в пол.

– Это противоречит законодательству об авторских правах. Кроме того, в этом случае воздействие будет неполным и общее восприятие окажется искаженным.

– У защиты нет вопросов к свидетелю.

– Суд вызывает свидетеля обвинения господина Цу Яки.

Худой невысокий человек сидит в позе лотоса на картонной циновке. Буквы, отпечатанные на картоне - это название игростроительной корпорации, скрытая реклама.

– Назовите суду вашу специальность.

– Я эксперт в области восприятия произведений искусства.

– Скажите, является ли книга произведением искусства?

– Несомненно.

– Вы слышали показания предыдущего свидетеля. Скажите, может ли пользователь правильно воспринять книгу серии "ультра", если он прочитывает ее без одной из составляющих? Например, без вкусовой информации? Обонятельной?

– Ни в коем случае. Книга состоит из нескольких типов информации, и отсутствие любого из них приведет к извращению ее смысла.

– Что вы сказали бы о пользователе, который прочитывает книгу путем восприятия только дополнительной информации

типа "текст"?

– Он получит крайне извращенную информацию. Крайне.

– Защита может приступить к допросу.

– Господин Цу Яки, являетесь ли вы экспертом также в области изобразительного искусства?

– Протестую. Вопрос не имеет отношения к рассматриваемому делу.

– Поясните свой вопрос, господин защитник.

– Я хочу показать высокому суду, что интерес подзащитного мог быть не связан с прочтением книги противоестественным образом.

– Гм, - судья заинтересован. - Протест отклонен. Отвечайте.

– Да, являюсь.

– Скажите, какие виды информации получает пользователь живописной картины? Графической картины?

– Визуальную.

– И только?

– Да.

– А если принудительно совместить визуальную информацию с другим типом информации, например, со вкусовой или звуковой, не исказит ли это понимание картины?

– Я предполагаю… естественно, исказит.

– У защиты нет больше вопросов к свидетелю.

– Подсудимый Ринат Хлопов. Признаете ли вы себя виновным во временной краже и извращенном использовании представленных суду книг серии "ультра"?

Подсудимый краснеет, мнет пальцы, мямлит что-то невнятное. При замедленном повторе можно разобрать слово "посмотреть".

– Высокий суд, господа присяжные, вы видите, что подсудимый не только не отрицает своей вины, но и признается в особо извращенных способах употребления книг.

– Слово предоставляется защите.

– Вызывается свидетель защиты госпожа Фильдепукс.

– Госпожа Фильдепукс, назовите суду род ваших занятий.

Свидетельница говорит глубоким, чуть с хрипотцой голосом и то и дело многозначительно закатывает глаза.

– Я профессор эзотерико-литературных наук в области символизма.

– Госпожа Фильдепукс, скажите, являются ли символы, которыми записывается информация типа "текст" в представленных суду книгах, древними и имеющими скрытый смысл, связанный с их внешним видом.

– Несомненно, несомненно.

– И созерцание подобных знаков может приоткрыть завесу над их эзотерическим смыслом?

– О да, и это один из путей к просветлению и достижению нирваны.

– А для сочувствующего, не достигшего просветления, эти знаки могут оказаться источником эстетического удовольствия?

– Это высшее наслаждение - созерцать древние смысловые символы.

Следующий свидетель выглядывает из-за занавески капельного душа.

– Господин Лянь Цзынь, вы являетесь сотрудником полинезийского отделения Института каллиграфии?

– Да.

– Скажите, можно ли получать удовольствие от начертания символов, использующихся в тексте?

– Совершенно верно. Факультет воспроизведения готовит специалистов подобного плана.

– А можно ли получить удовольствие от рассматривания подобных символов?

– Да, этим занимаются выпускники факультета созерцания.

– При этом символы должны быть начертаны мастером? Или они могут быть воспроизведены автоматически, как при печати или отображении на видеоэкране?

– Не имеет значения.

– Могут ли в качестве таких символов рассматриваться знаки, составляющие информацию "текст"?

– Вполне.

Адвокат встает. Похоже, он находится на киберстадионе, потому что за его спиной утрированно-квадратный робот методично забрасывает в кольцо баскетбольный мяч.

– Высокий суд, достопочтенные присяжные. Вы сами убедились, сколь несерьезны и надуманны свидетельства виновности моего подзащитного. Вы сами видели возвращенные им книги и могли убедиться, что ни одной из них не причинен вред. Моего подзащитного пытались представить нарушителем закона, в то время, как он - утонченный эстет, получающий истинное удовольствие от созерцания знаков, составляющих информацию, которую много веков назад назвали текстом. Он наслаждался видом и смыслом каждого из значков, именуемых буквами, и их последовательностей, возводящих литературу в ранг изобразительного искусства.

Нарастающий шум почти перекрывает его голос. Судья просит убавить громкость внешних звуковых эффектов.

– Таким образом, ваша честь, господа присяжные, Ринату

Хлопову можно вменить в вину только и исключительно интерес к истории и искусству, но за это, насколько мне известно, уголовная ответственность не предусмотрена.

Судья поправляет парик. Зрители с удовольствием убеждаются, что тот ему явно мал.

– Господа присяжные, ваш долг - оценить представленные обвинением и защитой доказательства и вынести справедливый и беспристрастный приговор. Присяжные могут удалиться для совещания.

Рекламная пауза.

– Господа присяжные, вы вынесли свой приговор?

– Да.

– Одну минуту. Уважаемые зрители, пожалуйста, используйте аэрозоль №DCW-134 для правильного восприятия последующей информации. Итак, господа присяжные, посмотрите на обвиняемого и скажите: виновен или не виновен.

– Невиновен, ваша честь.

Виртуал взрывается криками, топотом, свистом. Бывший подсудимый издает восторженный вопль и подпрыгивает на месте. Адвокат с плохо скрытым торжеством во взгляде раскланивается с морально раздавленным прокурором. В общем нестройном гуле слышен звучный голос директора "Эллипса" Джакомо Дефиницци:

– Этот прецедент - настоящий удар по авторскому праву... Если каждый пользователь сможет перечитывать текст без дополнительной оплаты... Мы должны пойти на радикальные меры, и я с полной ответственностью заявляю, что с сегодняшнего дня книжный гипермаркет "Эллипс" отказывается от распространения книг, содержащих текст!